

Н.И. Винокуров

*Отчёт ААЭ по проведению археологической экспедиции 2020 г. в Крымском
Приазовье.*

В 2020 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании **Открытых листов №№0405–0406–2020 от 14 мая 2020 г.**, выданных на имя Николая Игоревича Винокуров Минкультом РФ с целью проведения научно-изыскательских работ по исследованию археологических памятников Боспорского царства.

На базе ААЭ успешно проведена **археологическая практика** студентов МПГУ. Она состояла из трёх основных этапов: предварительного, связанного с набором учащихся, организацией экспедиции, инструктажем по технике безопасности, основного полевого, проводимого в ААЭ в Крыму, заключительного, необходимого для подведения основных итогов археологической практики, написанием отчётов, итоговой конференции с презентациями и докладами студентов-практикантов, выставлением зачёта по результатам её проведения.

Во время практики студенты участвовали во всех видах научно-изыскательской деятельности экспедиции: от проведения разведок и раскопок до обработки, зарисовки, реставрации археологического материала. Был прослушан курс лекций по основам полевой археологии. Студенты вели археологические дневники, учились навыкам археологического рисунка и чертежа, топографических привязок. Сданы практические зачётные рубежи по полевым навыкам работы в соответствии с программой учебной практики (в том числе основам стратиграфии и её интерпретации, по исследованию пластов культурного слоя, вертикальной и горизонтальной зачисткам, расчистке погребений, первичной обработке археологического материала, нивелировочной съёмке объектов и культурных напластований, ведению археологических дневников, чертежей объектов и стратиграфии).

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э., расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1988 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном

Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение и сопряжённых с ним объектов было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2019 гг., так как этот слой активно разграбливается мародерами.

На городище Артезиан в 2020 г. проводились раскопки на основании Открытого листа № 0405–2020 от 14 мая 2020 г., затрагивали центральную часть памятника – на раскопах I и III – на площади около 600 м². Работы по Открытому листу № 0406–2020 от 14 мая 2020 г. не проводились, так как не смогли из-за временных ограничений приехать в Крым организованные группы опытных экспедиционников, которые должны были принимать участие в археологических разведках.

Главными объектами исследования в 2020 г. являлись строительные остатки комплексов цитадели «0», погибшей в ходе землетрясения, квартал застройки, примыкавшей к ней с севера, а также – остатки укреплений и хозяйственно-жилых строительных остатков северного блока ранней и поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было продолжение исследований оборонительных рвов ранней и поздней цитаделей, к северу от них, заполненных бытовым и строительным мусором, уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных севернее и западнее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков башни 4 и контрфорса поздней цитадели. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, более 70 пифосных и хозяйственных ям, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры, впервые затронут раскопками фундамент северо-западной крепостной башни поздней цитадели. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,55–4,80 м, до материка изучена площадь около 180 кв. м.

Во время работ были законсервированы отработанным грунтом изученные ранее хозяйственные ямы и котлованы. Фундамент северо-западной башни, единственной, выступающей за внешнюю линию стены ранней цитадели, не засыпался, так как исследование его с севера не завершено, что запланирована на 2021 г.

Самой большой **научной сенсацией** этого года явилось открытие на раскопе I под античными напластованиями, в слое древней погребённой почвы горизонта «В» клада из шести массивных палеолитических орудий: скрёбел, остроконечников (пик), рубил,

последние со следами сильной сработанности по рабочему краю. По предварительному заключению, находки явно древнее эпохи мустье и представляют собой прекрасный образец орудийной индустрии раннего палеолита. Фактически, полный кремнёвый крупноразмерный орудийный набор для выживания в тяжёлых жизненных обстоятельствах предварительно может быть отнесён к средней(?), если не ранее, ашелльской эпохе. Наличие остроконечника – пик – чрезвычайно массивных орудий с треугольным сечением, острым краем и выраженной пяткой, более характерно для раннего ашелля, а не позднего. В Крыму до этого такие ашелльские орудия не были известны, тем более, в составе клада. Они хорошо представлены в Африке, на Ближнем Востоке (Сиро-Палестинском регионе), Кавказе. В любом случае, Восточный Крым каменного века – всё ещё *terra incognita*. Наша находка открывает новый этап его изучения. Такие орудия изготовлены, как принято думать, человеком не современного облика: архантропами (*Homo ergaster* и *Homo erectus*). Если это так, то датировка клада – 1,0–0,5 миллионов лет тому назад или даже ранее.

В Восточном Крыму такие находки были единичны и происходили из разведок. Клады эпохи раннего палеолита неизвестны в принципе. В любом случае, это большая неожиданность, так как все находки каменных орудий на Артезиане начинались от мезолита. Такая находка не останется без внимания специалистов в нашей стране и за рубежом.

Благодаря раскопочным работам 2018–2020 г., значительно скорректировалось представление о конструкции фортификационных сооружений городища. Было установлено, по меньшей мере, три этапа их функционирования. На первом этапе – появилась так называемая «цитадель «0», время бытования которой связано со строительной деятельностью архитекторов Митридата Евпатора Диониса – на рубеже II–I вв. до н. э. Она погибла, как и все синхронные постройки городища, в результате мощнейшего землетрясения 63 г. до н. э.

Квартал регулярной застройки II–I вв. до н. э. с фундаментами и траншеями выборок стен монументального здания со стандартными прямоугольными и квадратными помещениями, возможно, входившими в комплекс построек северной части дворца Митридата Евпатора Диониса, раскопан в 2020 г. в юго-западной части раскопа I на площади около 300 кв. м. Его южная часть была вскрыта в 1993–2007 гг. на южном раскопе II. Бутово-глинистые фундаменты стен помещений имели ширину до 1,10 м, на которых были возведены кладки, толщиной до 0,90 м, сложенные по «шахматной» системе. Здания

имели черепичную кровлю из массивных соленов и желобчатых калиптеров местного производства.

Именно к этому зданию относилась обширная по площади вымостка 5, сооруженная между двумя подпорными стенами 216 и 217, ориентированными по линии запад-восток. Она открыта севернее ранней цитадели выявлена в 2019 г. Кладки были сложены из квадров и бута по «шахматной» постелистой тычковой схеме на глиняном растворе. Южнее располагалась синхронная вымостка 6, примыкавшая к полуподвалу 4. Она была связана с серией глубоких ям, выполнявших функцию зернохранилищ. Этот участок использовался и до сооружения вымосток для выкапывания хозяйственных ям. Камни вымосток в нескольких местах просели в засыпанные более ранние ямы. Одна из них была раскопана в 2019 г, другая в 2020. Среди находок в ямном заполнении выделялись фрагменты позднегераклейских амфор типа С-Ia, которые могут служить реперными хронологическими находками для данных объектов.

Камень, выбранный из их руин дворца (цитадели «О») впоследствии, послужил основной для постройки более поздних античных оборонительных сооружений: ранней и поздней цитаделей. Первая из них была уничтожена в 46/47 г. союзными войсками римлян и Котиса I во время боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Вторая, построенная при Котисе I поверх её остатков, была перестроена при Савромате I, оказалась разрушенной мощным землетрясением в хронологическом диапазоне между 255–275 гг.

На поверхности некоторых квадров во вторичном использовании остались следы белого двухслойного известкового раствора, толщиной до 0,05 м. Это были остатки штукатурки, раскрашенной в древности в разные цвета, которые заметно отличались от облицовки давяльных платформ и резервуаров от разобранных ранних виноделен. Скорее всего, они являлись элементами какого-то храма или большого общественного здания, возможно, царского дворца. Не случайным в этой связи представляются найденные ранее в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов и антаблементов из плотного бело-серого мшанкового известняка. Аналогичные оббитые блоки от угловых фасадов карниза и их фрагменты выявлены в 2019 г. в конструкции вымостки 5 и на дне синхронной ямы 612, а также многочисленные детали дорического и ионического ордера, обнаруженные в предшествующие годы на раскопах II и III. Логическим дополнением к этим находкам оказались три барабана дорических(?) колонн, облицованных агломеративной бело-серой штукатуркой с вырубками под пироны на торцах, две из которых раскопаны в

2020 г. фундаменте угловой северо-западной башни 4 поздней цитадели, где они применялись в качестве обычного строительного материала, а одна, фрагментированная, находилась в засыпи ямы 613 первого века нашей эры.

В фундаменте северной крепостной стены ранней цитадели¹, сохранившейся в длину до 10 м, шириной 2,70 м, высотой – до 3,35 м (6 вертикальных ряда квадров из квадров желтого и белого ракушечника) для перевязки горизонтальных слоев квадратной кладки использовались, как было выяснено в прошлом полевом сезоне, орфостатно установленные плиты, высеченные из плотного серого и белого известняка). Они явно находились во вторичном использовании. В фундаменте стены применялись отдельные крупные квадры, длиной до 1,24 м и 1,64 м. Нижний ярус квадров был положен на крупный и средний бутовый камень, пролитый темно-коричневой глиной с гумусными прослойками и отдельными фрагментами соленов и калиптеров местного производства. На поверхности некоторых квадров остались следы белого двухслойного известкового раствора, толщиной до 0,05 м.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с запада, севернее полуподвала 8/2007/2019, разрушенного в момент первого вражеского штурма 45–46/47 гг.² до гибели ранней цитадели, доследовался участок зернохранилища из больших ям колоколовидной формы, прорезанных позднеантичными ямами и котлованами. Данный объект был более ранним или синхронным полуподвалу 8.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость с выступающими прямоугольными башнями, которых было не менее восьми, три из них полностью раскопаны, а четвертую начали открывать в 2020 г.

В процессе раскопок в северной части раскопа III раскапывались северный участок оборонительного рва и основание подпорной стены 65/66 – контрфорса 209, построенного при царе Савромате I во время реконструкции поздней цитадели. Контрфорс повторял контур стен и башен крепости и частично перекрывал полузасыпанный к тому времени

---

¹ Ранняя цитадель имела с южной стороны полукруглый бастион и три северных прямоугольных башни. Северо-западная башня выступала за линию стены, две других, центральная и северо-западная, расположенные близко друг другу, по линии стены, могли контролировать основной проезд в крепость.

² Аналогичная картина наблюдалась и с другими полуподвалами, раскопанными ранее в пространстве между оборонительными стенами и рвом ранней цитадели. Там в горелом слое сохранились остатки сгоревшей крыши с камышовым покрытием, угли от тонких прутьев и крупных балок, большое количество морских галек, околотых и пережжённых. Все гальки обнаружены снаружи крепостной стены ранней цитадели. Они, очевидно, использовались в качестве метательных снарядов штурмующими. Важно отметить, что пифосы из хранилищ были извлечены до пожара. Ямы были заполнены слоем горения. На месте остались только те сосуды, которые лопнули в древности при неосторожном выкапывании.

оборонительный ров. Он сооружен из больших квадров и блоков, сложенных пирамидально, насухо, по однолицевой постелистой ложковой системе, однослойной, однорядной схеме. Подошва его на севере цитадели открыта с запада на восток на протяжении 40 м. Судя по стратиграфической ситуации, контрфорс построен в экстраординарных обстоятельствах, очень поспешно. Источником строительного материала послужила разобранный до уровня фундамента северо-западная башня 4, а, возможно, и какие-то другие фортификационные сооружения поздней цитадели. Остатки башни 4 были перекрыты последовательными мощными сбросами строительного отёса и материкового грунта, подсыпанными изнутри под контрфорс по мере возведения рядов кладки.

В пределы раскопа попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений северного блока поздней цитадели, непосредственно в зольном заполнении рва и севернее от него. Они остались от хранилищ, построенных вдоль фасада контрфорса. Здесь же был доследован котлован выборки резервуаров винодельни Арт-2 1997/2007 г. первого века нашей эры.

Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–4 метров.

На некрополе Артезиан, где темпы грабительских работ были не столь высоки, раскопочные работы в отчетном полевом сезоне проводились на основании Открытого листа № 0405–2020 от 14 мая 2020 г., в его северо-восточной части, где, **благодаря поддержке Фонда Президентских грантов**, были соединены в единую площадь несколько раскопов 2001–2007, 2019 гг. в ходе исследования прирезки, общей площадью 300 кв. м. Как выяснилось, могильник на этом участке был практически полностью разграблен в украинский период, из 14 найденных погребальных объектов уцелели две гробницы с заплечиками первого века нашей эры, вполне стандартные для артезианского некрополя. В качестве перекрытий использовались большие отёсанные известняковые глыбы, а также необработанные плиты мшанкового известняка. В нескольких ограбленных гробницах с

заплечиками уцелел погребальный инвентарь, среди которых выделялись три краснолаковых однорожковых светильника с рельефными изображениями на щитке, краснолаковые тарелки и кувшин первого-второго века нашей эры, разрозненные бусины от ожерелий.

В процессе исследования могильника была вскрыта на протяжении 15 м **древняя дренажная канава** или траншея корытообразная в разрезе. Она располагалась южнее на 12 м дороги, направленной в сторону зольников 1–3 городища по оси юго-запад-северо-северо-восток, а также раскопано несколько хозяйственных ям эллинистического селища IV–III вв., повреждённых более поздними античными погребальными сооружениями.

Благодаря деятельной помощи Д. В. Грохольского и А.П. Пигина, специалистов из компании «Кредо-диалог», были привязаны новые участки работ к ранее подготовленным геодезическим планам. С помощью навигационных систем была восстановлена сеть реперов. Кроме того, при составлении планов и 3D-моделей впервые в истории ААЭ были использованы специалистами из Санкт-Петербурга и Москвы коптеры, что позволило на основе фотограмметрии, добиться высокой точности привязок обнаруженных строительных остатков к реперам.

Работы ААЭ текущего полевого сезона, которые **были поддержаны Фондом президентских грантов и МПГУ**, позволили получить новые источниковые данные по истории городища Артезиан и его ближайших окрестностей.

Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

Целью археологических работ на базе ААЭ являлось знакомство участников экспедиции с принципами организации работы Артезианской археологической экспедиции, основными методами и приёмами работы исследователя с археологическим материалом. Она была достигнута благодаря решению следующих задач:

- закреплению и углублению теоретических знаний по дисциплинам предметной подготовки (археологии, истории древнего мира, вспомогательных исторических дисциплин), применение этих знаний при проведении полевых археологических раскопок,
- ознакомлению с приемами и методами полевых археологических раскопок,

- овладению теоретическими знаниями и практическими навыками обработки собранного археологического материала и консервации находок, составления полевых чертежей и масштабных зарисовок археологических объектов, ведения полевого дневника раскопок,
- приобретению навыков практического использования археологических находок в исследовательской деятельности и в преподавании истории в школе.

Проведение археологических раскопок способствовало решению следующих типовых задач *профессиональной деятельности* в области учебно-воспитательной деятельности:

- осуществление процесса обучения в соответствии с образовательной программой;
- воспитание у учащихся уважительного отношения к культурно-историческому наследию
- организация и проведение внеклассных мероприятий; в области культурно-просветительской деятельности: - формирование общей культуры учащихся; в области организационно-управленческой деятельности:
- организация внеурочной деятельности.

В результате освоения материала на базе ААЭ участники получили новые компетенции в области:

- знания законодательства Российской Федерации об охране памятников истории и культуры, представления о государственной системе их учета и охраны;
- знания принятой типологии памятников истории и культуры;
- владения основами полевой археологии;
- владения методикой полевого археологического исследования: ведение наблюдений и записей, дневников, принципы отбора вещественного материала, его описание и регистрация;
- умения организовывать труд и быт учебной группы в условиях полевой работы;
- знания правила техники безопасности при проведении полевых археологических исследований.

Благодаря участию в работах ААЭ, участники проекта получили новые навыки по профориентации, необходимые данные для научных докладов на конференциях и материалы для написания курсовых работ, а также для подготовки научных публикаций.

Работе с новичками помогали студенты старших курсов и наши выпускники, имевшие многолетний опыт участия в раскопках ААЭ в качестве лаборантов и бригадиров. **Благодаря поддержке Фонда Президентских грантов** в экспедиции приняли участие свыше 300 человек. Развитие наставничества в молодежной студенческой среде, развиваемое экспедицией – одна из важных составляющих подготовки не только будущих историков и археологов, но и полноценных граждан своей страны.